

Е.В. Петрова

РАЗДЕЛ III. ЛИТЕРАТУРА И ДРУГИЕ ФОРМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ: ПРОБЛЕМА ДИАЛОГА

**ББК Ш5(0)32/35
УДК 82(091)**

Е. В. Петрова
аспирант кафедры литературы

ФИЛОСОФИЯ НАСЛАЖДЕНИЯ В АНТИЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Ключевые слова: гедонизм; наслаждение; удовольствие; античность; эпикуреизм

С незапамятных времен человек был одержим стремлением к получению удовольствия. Именно достижение удовольствия, согласно концепции З. Фрейда является главной движущей силой каждого индивида. К этому понятию мы вынуждены обращаться, когда размышляем о причинах или истоках нашего поведения, либо о правилах, которым это поведение вынуждено подчиняться.

Как гласит одно из его определений: «удовольствие (или наслаждение) – это чувство и переживание, сопровождающее удовлетворение потребности или интереса» [2, 246]. Если к этой дефиниции добавить философский аспект, то наслаждение – это уже не просто чувство, возникающее при удовлетворении потребностей, это наивысшая ценность, а стремление к удовольствию и отрицание страданий является источником человеческих действий, и речь здесь идет уже о гедонизме. Впервые идеи гедонизма проявились через религиозно-культурные представления и чувственно-эротические мотивы мифов в античной поэзии, а затем под влиянием философии эти разрозненные представления об удовольствии слились в научную доктрину, которая, в свою очередь, нашла отражение в литературном творчестве.

Впервые о гедонизме в систематизированном виде заговорил греческий философ Аристипп Киренский (435–355 до н.э.). В его работах гедонизм представляет собой тип этического учения,

систему взглядов, согласно которой удовольствие и наслаждение оказываются единственным благом: «Цель души есть наслаждение. Кто не чувствует наслаждения, тот трижды несчастлив и лишен блаженства» [3, 126]. При этом наслаждение является не общественным благом, а сугубо индивидуальным. Таким образом, потребности индивида главенствуют над общественными интересами. Общество в данном случае ограничивает свободу человека и подавляет его индивидуальность.

Исходя из тезиса о свободе инстинктов, Аристипп принимал «жизнь с любыми капризами и поворотами» [3, 236], но при этом самоцелью для античного философа являлось наслаждение, достичь которое можно в том случае, если выработать в себе возможность на все реагировать переживанием удовольствия. Но эта позиция радикального гедонизма, и вряд ли она могла быть востребована обществом. Поэтому с течением времени происходит отказ от ее радикальных положений и гедонизм приобретает более умеренную форму. Умеренность во всем, в том числе и в удовольствиях, характерна была, в первую очередь, для этики Эпикура (341–271 до н. э.), полагавшего, что для получения удовольствия необходимо знание: «часто бывает, что человек стремится к наслаждению, а получает страдание» [10, 178]. Зачастую стремление к наслаждению приводит к конфликтам, поскольку человек часто не осознает, какова цена удовольствия, а также не видит границу между страданием и наслаждением. Поэтому требуется вмешательство разума и мысли. Действительно, Эпикур говорит о том, что «начало всего <...> и величайшее из благ есть разумение; оно дороже даже самой философии, и от него произошли все остальные добродетели. Это оно учит, что нельзя жить сладко, не живя разумно, хорошо и праведно» [10, 234]. Разум позволяет правильно соотносить страдания и удовольствия. Только при помощи разума человек стремится к совершенствованию себя и условий своей жизни, обнаруживает границу между удовольствием и страданием.

Кроме того, только разум помогает человеку соблюдать меру удовольствий и не превратиться в приверженца грубой чувственности, поскольку помимо чувственных наслаждений Эпикур указывает и на духовные, которым отводит важное место в жизни человека. Духовные удовольствия, по его мнению, не могут существовать без физических, но при этом ценятся они выше, поскольку доставляют гораздо большее наслаждение. Но парадокс заключается в том, что в античном мире именно с телесными наслаждениями было принято увязывать идеи Эпикура. Его имя стало

нарицательным, а в широкий обиход вошли такие понятия, как эпикурейские вкусы, эпикурейские беседы и наслаждения. Гедонистическая философия Эпикура получила широкое хождение не только в самой Греции, но и в Древнем Риме, где нашлось немало ее последователей.

Необходимо отметить, что неправильно истолкованная теория Эпикура способствовала тому, что Римская империя стала ассоциироваться с неким центром, где приоритетом было безудержное стремление к материальным благам, удовлетворению низменных инстинктов и получению от этого удовольствия. Хотя изначально у римского общества были другие ценности, и связаны они были с такими понятиями, как труд и семья. Так, ярким примером строгости нравов можно считать Катона, описание которого приводит Плутарх: «он, следуя примеру предков, продолжал трудиться собственными руками, охотно довольствовался нехитрым обедом, холодным завтраком, дешевой одеждой, простым жилищем и считал, что достойнее не нуждаться в излишнем, нежели им владеть» [6, I, 390].

Однако по мере становления римской государственности меняются и нравственные приоритеты римлян. Отсутствие образования у простого народа и привычка во всем потакать своим чувственным желаниям, приводят к тому, что эпикурейство, в крайнем его понимании, становится своеобразным жизненным ориентиром. Оправдывая любые проявления гедонизма, римляне стали твердить, что «наслаждение есть высочайшее благо» [10, 190], или «наслаждение является началом и концом счастливой жизни» [10, 260]. Постепенно эти идеи стали находить отражение и в нарождающейся поэзии императорского Рима. Так, Гораций (65–8 до н. э.), поэт «золотой середины», сумел сформулировать принцип, ставший отражением целой эпохи: «Carpe diem», лови день, не беспокойся о будущем, наслаждайся каждой минутой, которую дарит тебе жизнь. Счастье для него – это наслаждение жизнью. И в беге времени, и в смене времен года и фаз луны, и в увядании цветов видится ему напоминание о кратковременности жизни, когда бледная смерть равно стучится в лачуги бедняков и в чертоги богачей. Тогда следует задуматься о будущем: «Пользуйся днем, меньше всего веря грядущему» [1, 57]. Спешит жить и ценит каждый момент, наставляет поэт, «Наслаждайся жизнью и не гадай о будущем» [1, 6]. Истинно счастлив и свободен тот, кто умеет наслаждаться и может сказать на исходе дня:

Сей день я прожил! Завтра – тучей
Пусть занимает Юпитер небо

Иль ясным солнцем, - все же не властен он,
Что раз свершилось, то повернуть назад;
Что время быстрое умчало,
То отменить иль не бывшим сделать [I, 174].
(пер. Гинцбурга)

И хотя не стоит пренебрегать пирами, вином и любовью, однако истинное удовольствие приносит безмятежность духа, умеющего сохранять меру во всем:

Хранить старайся духа спокойствие
Во дни напасти; в дни же счастливые
Не опьяняйся ликованием,
Смерти подвластный, как все мы, Деллий [I, 96].
(пер. А. Семенова-Тян-Шанского)

В своих «вакхических», пиршественных одах, прославляя беззаботное веселье, он не позволяет человеку в нем раствориться и потерять контроль над собой:

Но для каждого есть мера в питье: Либер блюдет предел.
Бой кентавров возник после вина с родом лапифов, – вот
Пьяным лучший урок [I, 69].
(пер. Н. Гинцбурга).

Мера в удовольствиях и умеренность – вот его жизненное кредо, его философия, именно они определяли его поведение решительно во всех областях жизни.

Последователем эпикуреизма можно считать и другого римского автора, Петрония (г. рождения неизвестен; приблизительно – 66), чей образ жизни, как свидетельствуют античные источники, отличался утонченной роскошью и гедонизмом. Не случайно он снискал расположение самого императора Нерона и был принят в число его личных друзей, получив при этом титул «судьи изящного» («arbiter elegantiarum»), откуда и происходит вторая часть его имени» [4, 26]. Как пишет о нем историк Тацит («Анналы», XVI, 18): «Дни он отдавал сну, ночи – выполнению светских обязанностей и удовольствиям жизни. И если других вознесло к славе усердие, то его – праздность. И все же его не считали распутником и расточителем, каковы в большинстве проживающие наследственное достояние, но видели в нем знатока роскоши» [9, 319].

Именно этого «законодателя изящного вкуса» принято считать автором романа «Сатирикон», написанного в форме «Менипповой Сатиры», с характерным для этого жанра чередованием стихов и прозы:

Что вы, наморщивши лбы, в лицо мне вперились, Катоны,
И осуждаете труд новый своей простотой?
В милом рассказе моем веселая прелесть смеется,
Нравы народа поет мой безмятежный язык.
Кто не изведал любви? Кто неги Венеры не знает?
Кто запретит согреть в теплой постели тела!
Сам отец Эпикур, в искусстве истины мудрый,
Жизни великую цель в этом нам видеть велит [5, 187].

(Пер. Н. В. Вулих)

И хотя до настоящего времени дошло лишь несколько фрагментов этого романа, но даже по ним мы можем судить о нравах, царивших в эпоху императора Нерона. Показывая культ наслаждения и неги, Петроний наглядно демонстрирует, как распространялся псевдоэпикуреизм среди римского общества. Ярким примером может служить эпизод в доме богатого вольноотпущенника, Тримальхиона, выставляющего напоказ свое несметное богатство. Пир, который он закатывает, – это непрерывная серия всевозможных сюрпризов и неожиданностей. Так, перед его началом, слуга заносит в зал скелет, который гости бросают на стол. При этом скелет начинает принимать разнообразные позы. Глядя на данное развлечение, Тримальхион восторженно произносит:

«Горе нам, беднякам! О, сколь человечешко жалок!
Станем мы все таковы, едва только Орк нас похитит,
Будем же жить хорошо, други, покуда живем» [5, 50].

(Пер. Б. Ярхо)

Действительно эпикурейские пиры часто сопровождалось разглядыванием скелета. Данный ритуал провоцировал у участников желание поразмышлять о смерти, о тленности всего земного, о том, что следует пользоваться каждым моментом жизни, который дарован тебе.

Несколько позже, когда христианство обретет вес в античном мире, изменится и отношение к получению наслаждения. Актуальной станет идея о том, что удовольствие и радость, испытываемые человеком в наслаждении, являются искусственными. Как пишет Сенека: «Один ищет радость в пирушках и роскоши, другой – в честолюбии, в толпящихся вокруг клиентах, третий – в любовницах, тот – в свободных науках, тщеславно выставляемых напоказ, в словесности, ничего не исцеляющей. Всех их разочаровывают обманчивые и недолгие улады, вроде опьянения, когда за веселое безумие на час платят долгим похмельем» [7, 15]. Разочаровавшись в уладах и увлекшись идеями новой религии, общество заката античности, ищет более глубокого счастья, которое обретает в вечной

жизни. Так постепенно античная концепция наслаждения сменилась христианским учением о блаженстве.

Литература

1. Гораций. Оды. Эподы. Сатиры. Послания / Гораций; редакция переводов, вступительная статья и комментарии М. Гаспаров. – М.: Худож. лит, 1970. – 480 с.
2. Гусейнов А. А. Этика: Учебник / А. А. Гусейнов, Р. Г. Апресян. – М.: Гардарики, 2000. – 472 с.
3. Лосев А. Ф. История античной эстетики: в 8 т. –Т. 2. Софисты. Сократ. Платон. История античной эстетики / А. Ф. Лосев. – М.: Искусство, 1969. – 641 с.
4. Основные произведения иностранной художественной литературы: Европа, Америка, Австралия: Лит.-библиогр. Справочник / Л. А. Гвишиани [и др.]. – 4. изд., доп. и перераб. – М.: Книга, 1980. – 800 с.
5. Петроний Арбитр. Сатирикон / А. Петроний // Петроний. Апулей / Сост. И. П. Стрельникова. – М.: Издательство «Правда», 1991. – 399 с.
6. Плутарх Сравнительные жизнеописания: в 2 т. / Плутарх. – М.: Наука, 1994. – Т. 1. – 503 с.
7. Сенека Л. А. Нравственные письма к Луцилию / Л. А. Сенека. – М.: Наука, 1977. — 384 с.
8. Татаркевич Вл. История философии. Античная и средневековая философия / Вл. Татаркевич. / Пер. с польского Квасков. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2000. – 482 с.
9. Тацит Корнелий. Соч.: в 2 т. / К. Тацит. – М.: Наука, 1993. – Т. 1. – 445 с.
10. Эпикур. Письма и фрагменты / Эпикур // пер. Соболевский С. И. Материалисты древней Греции / С. И. Соболевский. – М.: [Б. и], 1955. – С. 179–263.

PHILOSOPHY OF PLEASURE IN ANCIENT LITERATURE

E. V. Petrova

Abstract

Pleasure and enjoyment as a purpose of life is a wide spread idea in human culture. The author researched the origins of hedonism in religious cult and the development of hedonistic idea in philosophy and literature, particularly in works of Aristipp, Epicurus, Horace, Seneca and Petronius.

Key words: Hedonism, Pleasure, Enjoyment, Antiquity, Epicureanism